

УДК 9:726.825.1/.4(575.23)(=512.154)+(=161.1)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-2-41-50

**К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА П.П. СЕМЁНОВУ-ТЯН-ШАНСКОМУ
НА ОЗЕРЕ ИССЫК-КУЛЬ – СИМВОЛА ДРУЖБЫ
КИРГИЗСКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ**

Л.И. Сумароков

Аннотация. Открытие в 1982 г. в Киргизской ССР памятника русскому учёному-естествоиспытателю и путешественнику, первому в истории европейской науки исследователю горной системы Тянь-Шань, российскому государственному и общественному деятелю Петру Петровичу Семёнову-Тян-Шанскому явилось знаком признания Киргизией его вклада в дело продвижения горного киргизского края по пути созидания и развития. Монумент, созданный совместными усилиями киргизстанцев и россиян, стал частью их исторического и культурного наследия, символом дружбы между двумя народами. Создатели памятника продемонстрировали глубокое проникновение в образ путешественника и совершенные им деяния. Они отразили запрос общества на важность сохранения в сознании будущих поколений исторической памяти о человеке, раскрывшем миру страну Небесных гор и самобытную национальную культуру ее народа. Факт демонтажа в 2025 г. монумента обозначил проблему исследования истории его создания, указал на важность раскрытия обстоятельств, побудивших участников этого процесса к совместной работе по воплощению в жизнь идеи создания памятника.

Ключевые слова: П.П. Семёнов-Тян-Шанский; Киргизская ССР; Иссык-Куль; Рыбачье; памятник; дружба; скульптор Владимир Горевой; историческое и культурное наследие.

**ЫСЫК-КӨЛДӨГҮ П.П. СЕМЁНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙДИН ЭСТЕЛИГИНИН
ТҮЗҮЛҮҮ ТАРЫХЫ – КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС ЭЛДЕРИНИН
ДОСТУГУНУН СИМВОЛУ**

Л.И. Сумароков

Аннотация. 1982-жылы Кыргыз ССРинде орус окумуштуусу, табият таануучусу жана саякатчысы, Европа илиминин тарыхында биринчи болуп Тянь-Шань тоо системасын изилдеген орус мамлекеттик жана коомдук ишмери Петр Петрович Семенов-Тян-Шанскийдин эстелигинин ачылышы анын Кыргызстандын тоолуу аймакты түзүүгө жана өнүктүрүүгө кошкон салымын Кыргызстан тарабынан таанылганынын белгиси. Кыргыз жана орус жарандарынын биргелешкен аракети менен жаралган эстелик алардын тарыхый жана маданий мурастарынын бир бөлүгү, эки элдин достугунун символу болуп калды. Эстеликтин жаратуучулары саякатчыны жана анын жетишкендиктерин терең түшүнгөндүгүн көрсөтүштү. Алар Асман тоосунун жерин жана анын элинин өзгөчө улуттук маданиятын дүйнөгө ачып берген инсандын тарыхый эс тутумун келечек муундардын аң-сезиминде сактоонун маанилүүлүгү жөнүндөгү коомдук суроо-талапты чагылдырган. 2025-жылы эстеликтин демонтажы анын жаралуу тарыхын изилдөө кыйынчылыгын баса белгиледи жана бул процесске катышкандарды эстеликти түзүү идеясын ишке ашырууда кызматташууга түрткөн жагдайларды ачуунун маанилүүлүгүн белгиледи.

Түйүндүү сөздөр: П.П. Семенов-Тян-Шанский; Кыргыз ССРи; Ысык-Көл; Рыбачье шаары; эстелик; достук; скульптор Владимир Горевой; тарыхый жана маданий мурастар.

**ON THE HISTORY OF THE CREATION OF THE MONUMENT
TO P.P. SEMENOV-TYAN-SHANSKY ON LAKE ISSYK-KUL –
A SYMBOL OF FRIENDSHIP BETWEEN THE KYRGYZ AND RUSSIAN PEOPLES**

L.I. Sumarokov

Abstract. The discovery in 1982 in the Kyrgyz SSR of a monument to the Russian scientist-test and traveler, the first investigator of the Tien Shan mountain system in the history of European science, the Russian statesman and social activist Pyotr Petrovich Semenov-Tyan-Shansky was a sign of recognition by Kyrgyzstan of his contribution to the advancement of the mountainous Kyrgyz region along the path of creation and development. The monument, created by the joint efforts of Kyrgyz and Russians, has become part of their historical and cultural heritage, a symbol of friendship between the two peoples. The creators of the monument demonstrated a deep penetration into the image of the traveler and his deeds. They reflected the demand of society for the importance of preserving in the minds of future generations the historical memory of a person who revealed to the world the country of the Heavenly Mountains and the original national culture of its people. The fact of dismantling the monument in 2025 indicated the problem of researching the history of its creation, pointed out the importance of revealing the circumstances that prompted the participants in this process to work together to implement the idea of creating a monument.

Keywords: P.P. Semenov-Tyan-Shansky; Kyrgyz SSR; Issyk-Kul; Rybachye; monument; friendship; sculptor Vladimir Gorevoy; historical and cultural heritage.

Спустя 125 лет после путешествия Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского на Тянь-Шань на берегу озера Иссык-Куль был открыт памятник этому выдающемуся русскому путешественнику. Его создание стало результатом осмысления прошлого и оценки вклада учёного-естествоиспытателя и государственного деятеля в развитие киргизского края. Памятник стал своеобразным символом, соединившим прошлое и настоящее, сконцентрировавшим в себе ценности двух эпох, указав на их значимость для формирования будущего. Поэтому работа над монументом стала исторической эпопеей, в которой было достигнуто единение мыслей, слов и дел государственных мужей, научного сообщества и деятелей искусства. Благодаря этому были достигнуты глубокое проникновение в образ путешественника и успешная реализация запроса советского общества на передачу будущим поколениям исторической памяти о человеке, раскрывшем миру величие страны Небесных гор, самобытную национальную культуру ее народа, подавшего пример в передаче его цивилизационного кода.

Действительный член Императорского русского географического общества и секретарь его этнографического отделения В.Н. Майнов, раскрывая достижения русской географической науки в XIX в., указывал на «гигантские шаги вперед», которые наука России сделала в первую очередь в Туркестанском крае. Он называл

русских ученых-исследователей «действительными пионерами русского, а следовательно, и культурного движения в глубь Центральной Азии».

«Блестящее начало подобным исследованием, – писал В.Н. Майнов, – положено было нынешним вице-председателем географического общества Семёновым, который первым из европейских путешественников проник в Тянь-Шань и достиг пределов вечного снега и громадных ледников, скопившихся на этом мощном горном массиве» [1, с. 87].

Путешествие Семёнова на Тянь-Шань имело не только научное значение – его экспедиция собрала различные коллекции и обобщила в форме обстоятельных дневников массу совершенно новых фактов для физической географии этой части Центральной Азии, барометрических высотных наблюдений, внесла существенные правки в картографию региона, но и политическое – его смелая разведка и анализ складывающейся в регионе военно-политической обстановки привели к установлению на Тянь-Шане российской государственной границы, вхождению региона в зону русского влияния [2, с. 159]. Это дало толчок развитию территории, попадавшей ранее под понятие «terra incognita», что в конечном счете привело к созданию суверенного киргизского государства.

По этому поводу весьма четко высказался в 1982 г. на открытии в киргизском городе

Рыбачье (ныне – Балыкчи) памятника путешественнику первый секретарь Иссык-Кульского обкома Коммунистической партии Киргизии А.М. Масалиев, заявивший, что Семёнов-Тян-Шанский стоял у истоков дружбы между русским и киргизским народами, что он непоколебимо верил «в светлое будущее горного края, где он побывал, имел многочисленные встречи с местным населением, изучал его быт и культуру, искренне полюбил простых тружеников-киргизов» [3].

Принимая во внимание, что летом 2025 г. памятник Семёнову-Тян-Шанскому был демонтирован, сам факт создания этого историко-культурного объекта, отразившего государственную политику Киргизской ССР по формированию культурной идентичности киргизстанцев, становится предметом исторического исследования. Обширный документальный блок – это хранящиеся в государственных архивах Кыргызской Республики партийные и правительственные решения, отчеты заседаний художественно-экспертных советов, технические документы на исполнение работ – раскрывают историю монумента, созданного в честь человека, стоявшего «у истоков дружбы между русским и киргизским народами».

11 мая 1976 г. бюро отделения океанологии, физики атмосферы и географии Академии наук СССР утвердило предложения президиума Географического общества СССР (ВГО) о проведении праздничных мероприятий, связанных со 150-й годовщиной со дня рождения первого исследователя Тянь-Шаня – Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского. Созданный в связи с этим весьма представительный юбилейный оргкомитет, председателем которого стал президент Географического общества СССР, академик С.В. Калесник, а заместителями – известный исследователь Тянь-Шаня и озера Иссык-Куль, профессор А.В. Шнитников и профессор В.А. Есаков, активно приступил к разработке юбилейного плана.

14 сентября 1976 г. С.В. Калесник и А.В. Шнитников направили в адрес первого секретаря ЦК Компартии Киргизии Т.У. Усубалиева письмо, в котором сообщили о проводимой работе по увековечению памяти учёного,

открывшего своими путешествиями на Тянь-Шань «пути его дальнейших исследований», среди которых «создание монумента в память П.П. Семёнова-Тян-Шанского, символизирующего дружбу киргизского и русского народов, у истоков которой стоял Петр Петрович» рассматривалось как «желательное» мероприятие [4, л. 2].

Идею коллег из ВГО поддержало Географическое общество Киргизской ССР. Его руководитель – С.У. Умурзаков – заметил, что «живо интересуясь жизнью, историей и культурой киргизов и казахов путешественник сумел понять и разобраться в политической обстановке того времени, нуждах и запросах этого отдаленного края. Он способствовал примирению враждующих киргизских племен бугу и сарыбагыш, установлению и “упрочению возможно лучших и справедливых отношений” между казахами, киргизами и русскими» [4, л. 6].

Несмотря на единодушное согласие руководства Киргизии с предложением ВГО сроки по претворению задумки в жизнь оказались весьма сжатыми – юбилей великого путешественника отмечался в январе 1977 г., что не позволяло создать памятник в столь сжатые сроки, к тому же в условиях отсутствия его проекта.

Идея была отложена на некоторое время, но не забыта. 14 сентября 1978 г. бюро ЦК Компартии Киргизской ССР вернулось к ее рассмотрению, вынеся на повестку дня своего заседания вопрос «О памятнике П.П. Семёнову-Тян-Шанскому». В принятом постановлении, зафиксированном в протоколе № 67, отмечался большой вклад русского учёного-географа в изучение природы и истории Киргизии, в связи с чем было вынесено постановление увековечить память первооткрывателя, соорудить в городе Рыбачье памятник, приурочив его открытие к началу работы VII съезда Географического общества СССР, намеченного на октябрь 1980 г. [5, л. 26].

Спустя месяц, а конкретно 19 октября 1978 г., в город Рыбачье прибыли руководители Географических обществ СССР и Киргизской ССР – А.Ф. Трёшников и С.У. Умурзаков. В состав делегации также входили член президиума Географического общества СССР П.Г. Сутягин

и учёный секретарь Общества Л.И. Сенчуга. В их задачу входил выбор участка под установку памятника.

Рекогносцировочная группа рассмотрела два варианта размещения памятника, предложенные руководством города. Приоритетным местом для этого была избрана территория парка культуры и отдыха в западной части г. Рыбачье севернее пересечения улиц 40 лет Киргизии и Токмакской, что было зафиксировано в соответствующем протоколе [6, л. 338]. Президент ВГО А.Ф. Трёшников также поддержал идею, высказанную председателем Рыбачинского горисполкома А.А. Зубенко о создании в комплексе с памятником музея, заявив о готовности ВГО взяться за подготовку экспозиции, посвященную путешественнику [6, л. 342].

Руководствуясь решением высшего партийного органа республики, 7 ноября 1978 г. Совет министров Киргизской ССР издал постановление № 629 «О сооружении памятника П.П. Семёнову-Тян-Шанскому в г. Рыбачье» [6, л. 334]. В нем кроме организационных и финансовых вопросов, связанных с сооружением памятника, ставились задачи по самому проектированию. В частности, Министерству культуры, Академии наук, Географическому обществу, Госстрою, Союзу архитекторов, Союзу художников Киргизии поручалось до 1 мая 1979 г. представить эскиз памятника на рассмотрение ЦК Компартии и Совета министров Киргизской ССР. Само же сооружение памятника, которое планировалось завершить в 1980 г., возлагалось на Министерство строительства республики [6, л. 332].

27 января 1979 г. в адрес главного редактора художественно-экспертной коллегии Министерства культуры Киргизской ССР О.П. Поповой из Ленинграда поступило письмо от скульптора В.Э. Горевой, в котором сообщалось о том, что авторский коллектив, в составе автора письма и архитектора Н.А. Соколова на основании официального предложения президента ВГО А.Ф. Трёшникова, согласованного с ЦК Компартии Киргизии, приступил к проектированию памятника Семёнову-Тян-Шанскому в городе Рыбачье.

Скульптор В.Э. Горевой (сидит в центре) с коллективом ленинградского завода «Монументскульптура» перед отправкой памятника П.П. Семёнову-Тян-Шанскому в Киргизскую ССР. Ленинград, весна 1982 г.

Памятник, по замыслу авторов, должен был представлять «из себя бронзовую фигуру учёного на гранитном пьедестале с созданием тематической зоны, связанной с деятельностью учёного-исследователя» [7, л. 4].

Выбор Владимира Эмильевича Горегового в качестве главного проектировщика и скульптора памятника русскому путешественнику был не случаен – несмотря на молодость он являлся признанным скульптором монументальной пластики. В 1978 г. за архитектурно-скульптурный комплекс «Партизанская слава» близ города Луги Ленинградской области (совместно с С.А. Кубасовым, В.И. Бажиновым, В.И. Неймарком) ему была присуждена государственная премия РСФСР. В 1980 г. он удостоился премии Ленинского комсомола за создание в монументальной скульптуре образа писателя Н.А. Островского, а за памятник Ф.Э. Дзержинскому в Ленинграде (совместно с С.А. Кубасовым, В.Б. Бухаевым) ему была вручена золотая медаль Академии художеств СССР.

Молодой ленинградский архитектор Никита Анатольевич Соколов к моменту начала работы над памятником Семёнову-Тян-Шанскому был мало известен общественности. Первые его имя прозвучало, когда 9 июня 1982 г. в Комсомольске-на-Амуре произошло открытие памятника «Первостроителям», положившее

начало его творческому союзу со скульптором В.Э. Горевым.

Работа над проектом памятника развивалась динамично и уже весной 1979 г. был поставлен вопрос о подготовке к отливке памятника. Заместитель министра культуры РСФСР Е.Е. Милов в письме от 11 марта 1979 г. (исх. № 172-01-46) секретарю ЦК Компартии Киргизии К.Н. Кулматову «О сооружении памятника П.П. Семёнову-Тян-Шанскому» сообщал: «Министерство культуры РСФСР рассмотрело просьбу ЦК Компартии Киргизии о выполнении памятника П.П. Семёнову-Тян-Шанскому для г. Рыбачье Киргизской ССР и поручило объединению “Росмонументискусство” принять заказ по выполнению всех проектных работ указанного памятника на Ленинградском зональном отделении объединения» [7, л. 6].

В первой декаде июня 1979 г. Горевой прибыл в Киргизию для уточнения места установки памятника. В поездке в город Рыбачье его сопровождали председатель Союза художников Киргизии Г.С. Садыков, председатель республиканского Географического общества С.У. Умурзаков, представитель Министерства культуры Киргизской ССР, являвшегося заказчиком памятника.

Скульптор, осмотрев ранее рекомендованную для установки памятника территорию – городской район «севернее пересечения улиц 40 лет Киргизии и Токмакской», категорически отверг этот вариант, объяснив свою позицию чрезмерной перегрузкой окружающей зоны промышленной застройкой и парковыми аттракционами [7, л. 20]. Обсуждение вопроса привело к принятию решения об установке памятника за городской чертой.

После рекогносцировки в Совет министров Киргизской ССР поступило письмо заместителя министра культуры А. Стамова, в котором сообщалось: «По плану, предложенному т. Горевым В.Э., памятник должен быть установлен к северу от дороги, а к югу от дороги предложено построить мемориальный музей П.П. Семёнова-Тян-Шанского в окружении парковой зелени».

Для зоны проектирования предлагался участок, находящийся восточнее г. Рыбачье, «ориентировочно в пределах четырех километров, учитывая его непригодность для использования

в сельском хозяйстве». Этот участок должен был войти в городскую черту как культурный центр и дополнительная зона отдыха горожан [7, л. 21].

После поездки в Киргизию В.Э. Горевой и Н.А. Соколов погрузились в изучение документальных и историографических материалов. Они исследовали научные труды Семёнова-Тян-Шанского и воспоминания его современников. Как писала газета «Ленинградская правда», «внимательное изучение этнографического материала помогло скульптору быть верным в деталях, воссоздать атмосферу тех лет, раскрыть поэтический пафос великих открытий» [8].

По свидетельству вдовы Горегова – художницы Т.А. Карамышевой – работа над проектом памятника продвигалась легко, поэтому авторы быстро создали его концепцию.

Памятник «выдающемуся географу, ботанику, общественному деятелю, человеку, в значительной мере способствовавшему дружескому сближению русского и киргизского народов» В.Э. Горевой и Н.А. Соколов предложили установить на 164–165 км шоссе Фрунзе – Рыбачье. В пояснительной записке к проекту памятника они писали: «Именно в этих местах в 1856 г. во время своего первого путешествия П.П. Семёнов совершил одно из открытий, связанных с рекой Чу и озером Иссык-Куль, кроме того, памятник явится важным градостроительным элементом, формирующим въезд в зону озера Иссык-Куль» [9, л. 59].

По замыслу авторов, помимо пластического решения образа великого путешественника в общую композицию монумента неотъемлемыми составляющими должны были войти предгорья и горы Тянь-Шаня, долина реки Чу, перспектива на озеро Иссык-Куль. Они считали необходимым в районе памятника создать заповедную зону, что позволило бы не только «по-настоящему решить задачу монумента, но и сохранить в неприкосновенности неповторимую по своему величию красоту этого края, так восхитившую в свое время П.П. Семёнова и продолжающую восхищать нас сегодня».

Архитектурно-художественное решение подходов к проектированию памятника авторы нашли в создании своеобразного «сада камней», на трех террасах которого должны были

разместиться образцы минералов и ряд древних мегалитических памятников. Этот архитектурный прием призван был создать определенное настроение в зоне монумента, постепенно ввести посетителей в атмосферу художественного восприятия образа Семёнова-Тян-Шанского, органично связать памятник с окружающей средой. Согласно концепции, широкие, вымощенные кованным серым гранитом пандусы, символизирующие два путешествия учёного на Тянь-Шань, охватывали террасы сада камней с двух сторон, ведя посетителей к композиционному центру комплекса. На небольшую площадку, размером 20×20 м, прямо из рельефа местности выходил невысокий двухчастный пьедестал из полированного гранита, на обоих торцах которого на русском и киргизском языках было предложено разместить памятную надпись: «Великому русскому путешественнику П.П. Семёнову-Тян-Шанскому от киргизского народа».

Завершала композицию бронзовая фигура самого Семёнова-Тян-Шанского, обращенная лицом на юг. Авторы увидели его в походной одежде XIX в., с непокрытой головой, словно застывшего в восхищении перед красотой и величием природы киргизского края. В пояснительной записке к проекту памятника они писали: «В поводу он держит лошадь под киргизским седлом, навьюченную необходимым для путешественников снаряжением, что дает возможность языком пластики рассказать о связи П.П. Семёнова с киргизским народом и ввести необходимые документальные детали в раскрытие темы путешествия П.П. Семёнова в Киргизию».

По мнению В.Э. Горевского и Н.А. Соколова, создание памятника Семёнову-Тян-Шанскому в соответствии с предложенной ими композиции «монумента в общем и пластическом воплощении образа великого путешественника <...> ответит на поставленное задание» [9, л. 59–69].

Проект памятника, представленный В.Э. Горевым в июле 1979 г. президиуму ВГО, был единогласно утвержден. 14 декабря художественно-экспертный совет по монументальной скульптуре Министерства культуры Киргизии утвердил модель памятника в размере сооружения и рекомендовал ее для отлива в бронзе.

20 декабря подобную процедуру провел художественно-экспертный совет Министерства культуры РСФСР, вынесший постановление: «Рабочую модель памятника принять, отметить высокий идейно-художественный уровень модели» [7, л. 80].

Участвовавшая в работе совета член художественно-экспертной коллегии Министерства культуры Киргизской ССР Л.И. Каркавцева подтвердила, что «автор учел замечания, высказанные руководителями Коммунистической партии Киргизии, представителями Всесоюзного географического общества и членами художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре Министерства культуры Киргизской ССР» [7, л. 90].

Получив высокую оценку президента Академии художеств СССР Н.В. Томского, скульптурная композиция была готова к переводу в материал [9, л. 5].

Летом 1980 г. руководство Киргизии приняло решение изменить место установки памятника. Таким местом стал «участок к западу от кафе “Улан” при въезде в г. Рыбачье». Вопрос об изменении места установки памятника был согласован с автором проектируемой скульптуры, после чего 10 июля Министерство культуры Киргизской ССР обратилось в проектный институт «Киргизгипрострой» с просьбой срочно дать указания на выполнение съемки местности для подготовки рабочих чертежей и проведения геосъемки, чтобы «архитектор Н.А. Соколов мог приступить к проектированию архитектурной части памятника» [9, л. 10].

В это же время из Ленинграда поступило сообщение от директора завода «Монументскульптура» В.П. Степанова, который сообщал, что отлив памятника в план завода в 1980 г. не включен, так как «разрешение на бронзу от Министерства культуры СССР не получено». Это дало повод Министерству культуры Киргизии обратиться в ЦК Компартии Киргизской ССР с просьбой о содействии «в ускорении выдачи геосъемки, выделении лимитов бронзы заводу Министерством культуры СССР и включении в план 1980 г. завода “Монументскульптура” сооружение памятника» [9, л. 10].

Министерство культуры СССР обратилось в Художественный фонд РСФСР, в ведении которого находился завод «Монументскульптура», рассмотреть возможность отливки памятника сверх утвержденного плана [9, л. 12].

Возникшая задержка с выполнением заказа по изготовлению памятника имела объективные причины.

Согласно информации министра культуры СССР П.Н. Демичева, представленной 18 марта 1980 г. секретарю ЦК КПСС В.И. Долгих, в ближайшие годы ведомству предстояло выполнить более 170 памятников, монументов, бронзовых бюстов дважды Героев Советского Союза. Одновременно с этими планами сооружения памятников в союзных республиках намечалось возведение около 500 объектов. Однако ограниченные мощности заводов, изготавливающих памятники в долговечных материалах (литье в бронзе, исполнение в граните) не позволяли удовлетворить имеющиеся потребности в бронзолитейных работах. Вследствие этого более 50 законченных и утвержденных проектов памятников и монументов заводами к изготовлению в 1980 году не были приняты. Среди них указывался памятник П.П. Семёнову-Тян-Шанскому [10, с. 253–254].

Несмотря на возникшие трудности с воплощением проекта скульптора В.Э. Горевоего в бронзу руководство Киргизии внимание к созданию памятника не ослабило. В конце сентября 1980 г. во Фрунзе состоялся VII съезд ВГО. В столицу Киргизской ССР прибыло около полутора тысяч делегатов из всех республик страны и 35 иностранных учёных-географов. Форум подвел итоги работы в области географической науки и наметил перспективы ее развития. География Киргизия стала темой обсуждения специального, как отмечено по итогам форума, симпозиума. Одним из пунктов решения съезд поручал президиуму ВГО организовать совместно с обществом «Знание» периодические (один раз в два года) Всесоюзные чтения памяти Семёнова-Тян-Шанского [11, с. 17].

Накануне проведения съезда В.Э. Горевой получил от Министерства культуры Киргизии приглашение приехать в республику для участия в закладке камня в фундамент будущего памятника [9, л. 26].

Открытие памятника П.П. Семёнову Тян-Шанскому в городе Рыбачье Киргизской ССР. На фото справа налево: президент Всесоюзного географического общества А.Ф. Трёшников (второй), первый секретарь Иссык-Кульского обкома компартии Киргизии А. Масалиев (третий), архитектор Н.А. Соколов (четвертый), первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Т. Усубалиев (шестой), скульптор В.Э. Горевой (седьмой). Киргизия, Рыбачье, 15 августа 1982 г.

На митинге, посвященном закладке памятника, выступили первый секретарь Иссык-Кульского обкома партии А.М. Масалиев, президент ВГО, Герой социалистического труда А.Ф. Трёшников, председатель Московского филиала Географического общества, дважды Герой Советского Союза И.Д. Папанин. Глава ВГО от имени всех географов Советского Союза выразил глубокую признательность и искреннюю благодарность руководству Киргизии, принявшему решение о сооружении монумента. «Памятник П.П. Семёнову Тян-Шанскому – это не только дань уважения прошлому, но и символ единения советских географов разных национальностей», – заявил главный географ страны [12].

Весной 1981 г. В.Э. Горевой напомнил через газету «Ленинградская правда» о затянувшемся вопросе отливки в бронзу глиняной модели памятника русскому путешественнику, простаивающей в его мастерской. Корреспондент издания Н. Румянцев в своей статье, раскрывая читателям творчество скульптора Горевоего, особое внимание уделила истории создания памятника Семёнову-Тян-Шанскому.

В публикации говорилось: «Чем и как считать – длинна или коротка дорога от замысла до завершения? Со стороны может показаться, что Горевой работает очень быстро и легко. Но всегда ли творческий поиск, силу горения таланта можно уложить в привычные временные рамки? Горевой работает одержимо. Каждый новый успех окрыляет его, заставляет допоздна трудиться в мастерской, не жалея себя» [8].

Статья была проиллюстрирована фотографией, на которой Горевой запечатлен на фоне готовой модели памятника. Всем своим видом он показывал – все готово, надо действовать.

Ситуация с отливкой памятника разрешилась спустя полгода, когда 27 октября 1981 г. президент ВГО Трёшников сообщил министру культуры Киргизской ССР Дж.Н. Нусуповой, что завод «Монументскульптура» приступил к отливке памятника. Помимо этого, в письме высказывалась просьба информировать общественность относительно строительных работ на месте установки памятника [9, л. 74].

Отлив скульптуры планировалось завершить не позднее первого квартала 1982 г. Стоимость заводских расходов на отлив скульптуры в бронзе составила 49,29 тыс. рублей [9, л. 76]. Согласно смете расходов на сооружение памятника Рыбачинскому горисполкому выделялось 433,26 тыс. рублей. Министерство промстройматериалов Киргизской ССР выделило на сооружение памятника 72 куб. метра гранита [9, л. 84].

В январе 1982 г. завод «Монументскульптура» завершил работу по отливке памятника. В своем очередном послании министру культуры Киргизской ССР глава ВГО Трёшников сообщал: «Отливка получилась удачной. В феврале-марте скульптурная композиция памятника может быть отгружена в Киргизию» [9, л. 88]. В свою очередь завод-изготовитель доложил о готовности приступить к монтажным работам, связанным с установкой памятника в городе Рыбачье. А.Ф. Трёшников запросил у министра культуры Киргизии Ж.Б. Нусуповой предполагаемый срок открытия памятника и характер проведения процедуры открытия.

Торжественное открытие памятника Семёнову-Тян-Шанскому состоялось 15 августа 1982 г. В этот день несколько тысяч человек

собрались у западного въезда в город, где поднялся скульптурный монумент великому русскому учёному-путешественнику. Газета «Советская Киргизия» подробно описала это событие, которое прошло под лозунгами «Да здравствует 60-я годовщина образования СССР!» и «Пусть крепнет и процветает дружба советских людей».

Открытию памятника в Киргизской ССР придавалось особое значение, что проявилось в участии в нем членов бюро ЦК Компартии Киргизии Т. Усубалиева, Т. Кошоева, А. Дуйшеева, В. Макаренкова, К. Кулматова, А. Масалиева, а также президента ВГО академика А.Ф. Трёшникова, представителей Академии наук СССР и Академий наук союзных республик. На открытие памятника прибыли внуки Семёнова-Тян-Шанского – Олег Измайлович Семёнов-Тян-Шанский, натуралист-эколог, доктор биологических наук, крупный специалист в области экологии птиц и млекопитающих, и Георгий Измайлович Семёнов-Тян-Шанский.

Право открыть памятник было предоставлено первому секретарю ЦК Компартии Киргизии Т.У. Усубалиеву. Газета «Советская Киргизия» так описала церемонию открытия: «Ниспадает белое покрывало, и взору собравшихся представляет величественная бронзовая фигура Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского, держащего за повод коня. Одухотворенное, мужественное лицо учёного открыто горному ветру, его взгляд устремлен на расстилающийся вдали голубой простор Иссык-Куля, на вздымающиеся над озером громады гор. Великий исследователь Тянь-Шаня словно остановился, как и 125 лет назад, завороченный неповторимой красотой открытого им края. На постаменте из красного гранита выбиты слова на русском и киргизском языках: “Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский. Великому русскому путешественнику – от киргизского народа. 1982”» [3].

Памятник, по словам выступившего на митинге первого секретаря компартии Киргизии Т. Усубалиева, символизировал дань уважения киргизского народа одному из представителей славной плеяды русских исследователей Средней Азии, впервые открывшего миру этот край, его природные ресурсы, неизвестные страницы истории и культуры его народов. Он заметил,

что путешественник за время своей экспедиции на Тянь-Шань сумел разобраться в сложной политической обстановке в крае, понять нужды и стремления местного населения.

Скульптор В.Э. Горевой в своей речи подчеркнул, что памятник навечно застыл в бронзе, «как символ интернационализма, исторической победы советских народов, создавших нерушимый братский союз» [3].

Завершив процедуру открытия памятника руководство Киргизской ССР отправилось в Рыбачье, чтобы ознакомиться с экспозицией музея Семёнова-Тянь-Шанского.

Об открытии в Киргизии памятника Семёнову-Тянь-Шанскому рассказали центральные газеты СССР. Газета «Правда» сообщила о встрече внуков Петра Петровича — О.И. и Г.И. Семёновых-Тянь-Шанских — с потомками киргизстанцев, сопровождавших в экспедициях русского путешественника [13].

«Известия» акцентировали внимание читателей на успешном воплощении в жизнь замысла скульптора В.Э. Горевского и архитектора Н.А. Соколова. Памятник был назван «историческим моментом, воплощенным в бронзу». В заметке говорилось: «Замысел удалось воплотить. Издалека памятник смотрится как моментальная фотография далекой экспедиции. И лишь вблизи ощущаешь всю монументальность композиции» [14].

Об успешной реализации замысла писал преподаватель Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Е.В. Туний, высоко оценивший творение своего наставника В.Э. Горевского: «В памятнике П. Семёнову-Тянь-Шанскому (г. Рыбачье, Киргизская ССР, 1980 г.) создан образ первооткрывателя, путешественника, романтика, застывшего в изумлении перед открывшимся видом на озеро Иссык-Куль. Все до мелочей здесь имеет значение, исторически обосновано и подчинено лаконичной трактовке формы» [15, с. 75].

5 декабря 1983 г. состоялось заседание коллегии Министерства культуры Киргизской ССР, повесткой дня которого стало выдвижение скульптора В.Э. Горевского и архитектора Н.А. Соколова на соискание Государственной

премии СССР за создание в городе Рыбачье Иссык-Кульской области памятника Семёнову-Тянь-Шанскому. В своем выступлении Министр культуры Ж.Б. Нусупова назвала открытие памятника Семёнову-Тянь-Шанскому событием большой общественно-политической важности, свидетельством нерушимой братской дружбы русского и киргизского народов, что «особенно ярко прозвучало в год 60-летнего юбилея СССР» [7, л. 90].

Памятник П.П. Семёнову-Тянь-Шанскому

Другие участники заседания назвали созданный памятник выдающимся произведением советского документального искусства, продолжающим великие художественные традиции многонационального советского народа и имеющим большое значение для идейного, патриотического и эстетического воспитания молодежи. Образ Семёнова-Тянь-Шанского, воплощенный в скульптуре, по их оценкам, раскрывал его, как смелого путешественника, гуманиста, учёного и мудреца.

Заместитель министра культуры Киргизии А. Стамов поделился воспоминаниями о работе над памятником: как рассматривали с коллегами разные варианты памятника, с каким восхищением наблюдали они за напряженным творческим процессом В.Э. Горевского и Н.А. Соколова.

По словам А. Стамова, «в идейном содержании и художественном решении памятника счастливо сочетаются общечеловеческие идеи гуманизма, братства и дружбы народов с высокопрофессиональным пониманием пластических и пространственных задач» [7, л. 91–92].

Члены коллегии Министерства культуры Киргизской ССР единодушно приняли решение о выдвижении В.Э. Горегового и Н.А. Соколова на соискание Государственной премии СССР, назвав созданный ими памятник крупным вкладом в развитие монументального искусства Киргизии.

В постановлении Коллегии Министерства говорилось: «Будучи ленинградцами, Гореговой и Соколов с исключительным энтузиазмом и чувством социальной ответственности отнеслись к работе над памятником для Киргизии, страстно, с большой творческой отдачей воплотив образ своего великого земляка и используя замечательные традиции художественной культуры Ленинграда» [7, л. 94].

Как показало исследование истории памятника Семёнову-Тян-Шанскому на берегу озера Иссык-Куль, он создавался в обстановке заинтересованности, понимания важности решаемой задачи и высокой ответственности всех организаций и конкретных людей, которые трудились над данным проектом. В обществе не вызывал отрицания замысел авторов памятника, заключавшийся в том, что он должен символизировать дружбу киргизского и русского народов и напоминать об огромной созидательной деятельности, осуществленной народами Киргизии и России в период взаимодействия в рамках одного государства. Поэтому памятник имел важное значение для сохранения достоверной памяти об общей истории двух стран.

Автор выражает признательность за помощь в подготовке статьи Александру Владимировичу Семёнову Тянь-Шанскому, Тамаре Александровне Карамышевой, Евгению Валерьевичу Туний, Марии Игоревне Третьяковой.

Поступила: 15.10.2025;

рецензирована: 29.10.2025; принята: 31.10.2025.

Литература

1. Майнов В.Н. Географические знания в России (1855–1880 г.) // Исторический вестник. Год первый. Том III. СПб: Тип. т-ва А.С. Суворина, 1880, сентябрь.
2. Г.Л.И. Памяти П.П. Семёнова-Тян-Шанского // Исторический вестник. Год тридцать пятый. Том СXXXVII. СПб: Тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1914. Апрель.
3. Вербкин В. Выдающемуся учёному-путешественнику. Открытие памятника П.П. Семёнову-Тян-Шанскому / В. Вербкин, З. Мусин // Советская Киргизия. 1982. 17 августа.
4. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. Оп. 210. Д. 110.
5. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. Оп. 210. Д. 104.
6. ЦГА КР. Ф. 350. Оп. 14. Д. 1445.
7. ЦГА КР. Ф. 2582. Оп. 1. Д. 956.
8. Румянцев Н. ...И отсечь все лишнее / Н. Румянцева // Ленинградская правда. 1981. 4 апреля.
9. ЦГА КР. Ф. 2582. Оп. 1. Д. 957.
10. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1979–1984: Док. М.: РОССПЭН, 2019.
11. Решение VII съезда Географического общества СССР // Известия Всесоюзного географического общества. Т. СХIII. Л.: «Наука» Ленинградское отделение, 1981.
12. Трёшников А. Первооткрыватель. Памятник П.П. Семёнову-Тян-Шанскому в Киргизии / А. Трёшников // Советская Киргизия. 1980. 2 ноября.
13. Романов Ю. Русскому путешественнику / Ю. Романов // Правда. 1982. 16 августа.
14. Прохоров Б. Первопроходцу Тянь-Шаня / Б. Прохоров // Известия. 1982. 16 августа.
15. Туний Е.В. Монументальные произведения В.Э. Горегового // Петербургские искусствоведческие тетради / Ас-соц. искусствоведов (АИС), Твор. союз историков искусства и художеств. критиков России / сост.: А.Г. Раскин, Н.Е. Фролова, Л.Н. Митрохина. СПб.: АИС, 2018. Вып. 50.